ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 15.09.2022 | Шери Берман

Кто виноват? Граждане, элиты и демократия

Разговоры о том, что европейская политика в состоянии кризиса, а граждане теряют веру в демократию, широко распространены. Но они ошибочны.

Любой, кто следит за европейской политикой, только и слышит разговоры о кризисах: об упадке основных правоцентристских и левоцентристских партий, которые десятилетиями стабилизировали европейские партийные системы; о распространении антиистеблишментских, ксенофобских, популистских партий; о раздробленности и стагнации западноевропейских правительств; о Брекзите в Британии и приходе автократических лидеров в Венгрии и других странах Восточной Европы.

Причиной этих тенденций принято считать настроения и предпочтения европейцев. С этой точки зрения за последние годы европейцы стали больше недовольны демократией, потеряли доверие к установленным политическим институтам, разочаровались в Европейском союзе, стали более ксенофобными и т.д.

Однако это расхожее мнение является ошибочным. Ларри Бартелс, один из самых влиятельных американских исследователей общественного мнения, электоральной политики и политического представительства, прокомментировал ситуацию в Европе в своей новой книге «Демократия разрушается сверху:лидеры, граждане и вызов популизма в Европе». Рассматривая и анализируя данные об общественном мнении, он приходит к выводу, «что касается взглядов и предпочтений простых европейцев», что существует огромная пропасть между «тревожным портретом демократии в кризисе», который так распространен в популярных и научных дискуссиях, и «более прозаической реальностью современного европейского общественного мнения».

Книга «Демократия разрушается сверху» анализирует мнения по широкому кругу важнейших вопросов, включая государство

всеобщего благосостояния (отношение к которому остается в целом стабильным и позитивным) и европейскую интеграцию (плюс-минус то же самое, даже в странах, где опасения по поводу отката были самыми высокими после кризиса еврозоны). Но самые интересные и провокационные главы книги посвящены популизму и демократическому развитию.

Действительно ли сейчас кризис демократии?

Бартелс подчеркивает, что, несмотря на постоянные разговоры о «популистской волне», угрожающей европейской демократии, средняя доля голосов, полученных популистскими партиями в 2010-х годах, составляла «всего» около 12,4 процента, что не намного больше, чем 10-11 процентов, которые эти партии получили в 1980-х и 1990-х годах. Но более важным является его аргумент о том, что этот рост не может быть объяснен изменением настроений граждан, поскольку в этот период правопопулистские и антииммигрантские настроения фактически снизились. Он также отмечает, что, поскольку молодежь менее склонна к таким настроениям, чем люди постарше, смена поколений, вероятно, сделает их еще менее распространенными в будущем.

Но голоса, отдаваемые популистам, не успевают за общественными настроениями не только на уровне исторических изменений, но и в разрезе разных стран. Бартелс считает, что корреляция между правыми популистскими или антииммигрантскими настроениями в стране и долей голосов, полученных популистскими партиями, также незначительна.

Прекрасная иллюстрация – грядущие выборы в Швеции. Она последовательно выходит из опросов общественного мнения как европейская страна с самыми низкими правыми популистскими и антииммигрантскими настроениями. Тем не менее текущие опросы показывают, что популистская партия «Шведские демократы» является второй по величине партией в стране, уступая лишь на 10 процентов социал-демократам.

Бартелс утверждает, что общая удовлетворенность демократией «остается довольно стабильной на протяжении XXI века»

Аналогичная история и с отношением к демократии, где данные об общественном мнении совершенно не указывают на «кризис». Бартелс утверждает, что общая удовлетворенность демократией «остается довольно стабильной на протяжении XXI века», а любое повышение уровня недовольства «скорее указывает на недовольство

экономической ситуацией, чем на конкретно политические претензии».

Бартелс также утверждает, что данные не подтверждают аргумент о том, что европейские граждане стали значительно более недоверчивыми к политическим институтам. Там, где за последние десятилетия произошли изменения внутри страны, уверен Бартелс, «настоящим виновником» был меняющийся экономический климат, а не именно политические настроения, вызвавшие эти изменения.

Он считает, что такие явления, как протесты, которые часто упоминают как подтверждение политического недовольства, на самом деле не указывают на кризис. По его мнению, несмотря на известные вспышки, такие как протесты «желтых жилетов» во Франции, в текущем столетии не было общего повышения протестной деятельности; во всяком случае он не находит, что такие явления явно коррелируют с демократической неудовлетворенностью. Среди стран с низким уровнем удовлетворенности он наблюдает «огромный разброс в распространенности протестной активности»: от вовлеченности 2 процентов населения в год в Польше, Эстонии и Литве до десятикратного показателя в Испании и Греции, где протест кажется «частью образа жизни этих стран».

Роль манипуляций элиты

Рассматривая страны, где произошел настоящий откат от демократии, такие как Венгрия и Польша, Бартелс и здесь бросает вызов распространенному мнению, что это в значительной степени связано с распространением антидемократических настроений, все более проавторитарных настроений и растущей ксенофобии. Вместо этого он утверждает, что «Фидес» в Венгрии и «Право и справедливость» в Польше выступали как консервативные, а не антидемократические партии, и те, кто голосовал за них, делали это, потому что у них были консервативные предпочтения, а не ксенофобские или авторитарные.

Короче говоря, ошибочно рассматривать отступление от демократии как следствие того, что «избиратели хотели авторитаризма». Скорее это было результатом того, что обычные консервативные партии изначально «воспользовались возможностью укрепиться во власти».

Еще один ключевой аргумент, который Бартелс приводит в книге и

предыдущих работах, заключается в том, что политические результаты имеют мало общего с тем, чего хотят граждане. Вместо этого, как видно из названия, он считает, что определяющим является поведение элит.

Согласно Бартелсу, следствием того, что элиты обманывают граждан (баллотируются как консерваторы, но придя к власти, ведут себя как авторитарные), также является рост популизма, который следует в первую очередь понимать как следствие манипуляций элиты.

Миф о демократии как «правлении народа» означает, что предпочтения граждан должны быть основной силой, вдохновляющей демократическую политику. И наоборот, если демократия дает сбой, ее разрушение или распад должны каким-то образом быть связаны с ошибками в общественном мнении. Тем не менее Бартелс обнаруживает поразительную оторванность обычного общественного мнения от событий, обычно рассматриваемых как свидетельство «кризиса демократии» в современной Европе, и подчеркивает решающую роль политического руководства в сохранении или разрушении демократических институтов и процедур.

Во время отката демократии в таких странах, как Польша и Венгрия, считает Бартелс, из-за того, что элиты обманывают граждан (баллотируются как консерваторы, но придя к власти, ведут себя как авторитарные), также возникает рост популизма, который следует в первую очередь понимать как следствие манипуляций элиты. Данные ясно показывают, что всегда существовал «резервуар» правых популистских и антииммигрантских настроений, но эти настроения не всегда имели прямое отношение к голосованию.

Признание хрупкости демократии

Политологи указывают на различие между предпочтениями и значимостью. Предпочтения относятся к отношению человека к проблеме, в то время как значимость относится к интенсивности или важности, придаваемой этим отношениям. Только значимые настроения влияют на политическое поведение.

И здесь в дело вступают элиты: в последние годы политики, особенно правые популисты, активно работают над тем, чтобы усилить значимость антииммигрантских и других правопопулистских настроений, повышая вероятность того, что граждане, у которых *уже были* такие настроения, начнут голосовать соответственно. Таким образом, правые популистские партии, по

словам Бартелса, «черпают из резервуара правых популистских настроений», но их успех зависит «от умения политических предпринимателей» использовать имеющиеся возможности.

Граждане больше озабочены своим экономическим благополучием, чем защитой демократии, которая в долгосрочной перспективе является единственным способом обеспечить им шанс на свободную и безопасную жизнь

Бартелс подчеркивает, что для успешного реагирования на угрозы демократии необходимо знать, что это за угрозы. Книга «Демократия разрушается сверху» напоминает нам об угрозе, исходящей от нелиберальных, антидемократических элит. Но хотя сторонники демократии, безусловно, должны опасаться политиков, эксплуатирующих общественное мнение для подрыва демократии, это не означает, что граждане, «эксплуатируемые» такими политиками, освобождаются от всякой ответственности.

Как ясно показывает анализ Бартелса, некоторые граждане питают правопопулистские и антииммигрантские настроения. Еще больше они озабочены своим экономическим благополучием, чем защитой демократии, которая в долгосрочной перспективе является единственным способом обеспечить им шанс на свободную и безопасную жизнь. Для укрепления и стабилизации демократии в долгосрочной перспективе должно быть больше граждан, которые признают ее ценность и хрупкость.

В конце концов, элиты не могут использовать резервуар, которого не существует.

Эта статья является совместной публикацией

Social Europe

и IPS-Journal.

Шери Берман

Шери Берман (Sheri Berman) работает профессором политологии в Барнард-колледже при Колумбийском университете. Ее исследовательские интересы охватывают европейскую историю и политику, развитие демократии, популизм и фашизм, а также историю левых сил.